

Джон на мгновение задумался, а затем указал брату на карту Вестероса. — Через пять дней отряд короля достигнет Шей. Что, если кто-то найдет там разбойника и передаст ему кинжал и оленя? Этому человеку понадобилась бы неделя, чтобы добраться до Винтерфелла. — Но кто... зачем...? — недоумевал Робб. — Этот бастард! — воскликнул он, покраснев, затем вернулся к своим размышлениям. — Прости, Джон. Если бы кто-то нашел улики через пять дней после убийства, это точно была бы не королева, не царь-убийца и не Бес. Они бы лучше спланировали такое. — Так кто же это, по-твоему? — спросил Джон. Он не знал всех деталей королевского визита. — Джоффри. Наследный принц — дрянь. У него дорогой кинжал, а он даже не удосужился навестить Брана после его свержения, — произнес Робб с презрением. Робб сплюнул. Джон попытался вспомнить, что он знает о наследном принце. Робб рассказывал ему, что Джоффри похож на девушку со своими длинными вьющимися локонами. — Разве Джоффри не двенадцать лет? — недоуменно спросил Джон. — Ты еще не знаком с этой дрянью. По дороге в Королевскую Гавань Джоффри поссорился с Арьей. Король убил лютоволка Сансы, Леди, — сказал Робб. — Отец должен быть предупрежден. Джон положил руку на локоть Робба, чтобы он не ускользнул. — Робб, ты не можешь просто послать ворона. Он в Королевской Гавани. Другие могут следить за ним или читать его послания. Если они узнают, что ты обвиняешь наследного принца в покушении на убийство, его могут арестовать за измену. — Мы не можем оставить Джоффри безнаказанным. Он пытался убить Брана, — возразил Робб. — Я верю тебе, Робб, но взгляни на факты. У нас нет доказательств. Убийца мертв. Кинжал у твоей матери, но даже если бы мы были уверены, что он принадлежал Джоффри, все, что ему нужно, это заявить, что он потерял его на Севере. Жаль, что леди Старк не было здесь, когда я приехал. Она могла бы передать наше послание отцу. Очень бы не хотелось упустить Тириона Ланнистера, — добавил Джон. — Зачем Бесу помогать? Он ведь Ланнистер, — удивился Робб. — Он помог Брану. Сомневаюсь, что он одобрил бы заговор своего племянника. Если бы мы смогли привлечь его на свою сторону, это было бы нам на руку. Говорят, он очень умен, — сказал Джон. — Мы должны что-то предпринять, — заявил Робб. — Последний Старк, который обвинил корону в преступлениях, не особо преуспел в Королевской Гавани, — ответил Джон. Все дети Старков знали историю дяди Брандона и деда Рикарда, убитых Безумным королем. — Отец и наша сестра могут быть в опасности, и мы должны быть осторожны. Мы не можем сказать отцу напрямую, но ворон от брата-бастарда к любимой сестре может пройти незамеченным. Я напишу послание Арье и надеюсь, что она поймёт. — Спасибо. Я рад, что ты вернулся, — сказал Робб; в присутствии его ближайшего друга тревожные черты на его лице несколько смягчились. — Я поклялся быть рядом с тобой, если ты будешь в этом нуждаться, — произнес Джон. — Я сдержу это обещание, чего бы мне это ни стоило. Арья ворвалась в солярий башни Десницы, минуя нескольких стражников Старков. Ее отец просматривал письма из Железного банка о займах короны. Он гримасничал, глядя на толстые пачки пергамента, весомее, чем раны, полученные на войне. — Отец! У меня сообщение от Джона, — позвала Арья. — Джон? Но почему он пишет? — спросил Нед, когда в комнату вошли Джори и Хьюард. — Прошу прощения, лорд Старк. Мы сказали маленькому волчонку, что вы заняты, — начал Джори. Нед вздохнул, а затем улыбнулся, зная, как трудно было сказать Арье хоть что-то. В ее жилах текла волчья кровь его брата и сестры. — Это не проблема, Джори. Мне все равно нужно отдохнуть от этих бумаг. Убедись, что в зале нет шпионов и подслушивающих. Я бы хотел поговорить со своей младшей дочерью. Он подождал, пока оба стражника уйдут, и перевел вопросительный взгляд на Арию. Она протянула ему письмо. — Джон в Винтерфелле? — с удивлением и ноткой вины произнес Нед. В суматохе последнего месяца он не нашел времени написать мальчику. — Внимательно изучите его слова, отец, — сказала Арья. Она указала на строки в конце. — Остерегайтесь убийцы леди в Капитолии. Он уже напал на младшую волчицу. Кому-то это покажется шуткой над невинностью девы. Но Нед испытывал стыд за убийство волка Сансы. — Я не понимаю. — Отец, убийца Леди — Джоффри. Леди умерла из-за него. Джон написал мне письмо. Младший волк — Бран. Джон и Робб, должно быть, думают, что Джоффри нанял убийцу для Брана, — сказала Арья. — Но откуда Джон знает? —

спросил Нед. Он прочитал письмо. Для шпиона в нем говорилось в основном о том, что Джон старался помочь Роббу с Риконом и Браном. Джон был рад снова увидеть четырехлетнего Старка, который скучал по матери. Рикон был совсем крохой, когда Джон уехал в Олдтаун. Нед был огорчен тем, что Кейтилин бросила своего младшего, чтобы приехать в Королевскую Гавань, но его жена чувствовала себя обязанной расследовать дело о кинжале.— Я не понимаю, откуда Джон мог знать. Он никогда не встречался с Джоффри, и его не было там, когда Бран напал.— Отец, Джон умен. Он всегда читал больше, чем кто-либо другой. Ты должен ему поверить. Ты должен что-то сделать.— Я знаю ум и сердце Джона. Но я не могу обвинять принца на этом основании. И твои братья Робб и Джон знают это. Вот почему они передают тебе послание в этих строках, — сказал Нед. Он задумался, чего еще не могут сказать два старших брата Старков. У него не было никого, кому он мог бы довериться, чтобы вернуться в Винтерфелл и поговорить с Джоном, а путь туда и обратно был слишком долгим. Даже он знал об Игре престолов достаточно, чтобы понять, что нельзя просто послать ворона с такими важными мыслями. Нед вернул письмо Арье. Ему нужно было время, чтобы обдумать, как Джон догадался о причастности Джоффри. Он все еще размышлял над этим, когда получил сообщение от ворона о том, что Тирион Ланнистер схвачен своей женой. В Винтерфелле Робб с тревогой принял ворона. Леди Старк прислала весточку из Эйри, сообщая о успешном пленении Тириона Ланнистера. Робб стал излишне уверенным, что Джон прав и что обстоятельства, связанные с кинжалом и убийством, указывают на кого-то другого. Прошедшая неделя была лучшей с момента несчастного случая с Браном. Рикон наслаждался привязанностью своего сводного брата. Четверо суровых волков образовали крепкую стаю, присматривая за дикостью Лохматого Пса и вместе охотясь в лесу. Бран и Рикон восхищались гаджетами, которые Джон привез из Цитадели: вражеским стеклом из Мирра, резными изображениями драконов и сфинксов, марионетками на веревочках и механической птицей, которая умела петь. Робб с большим энтузиазмом отнесся к «Арборскому золоту» — крепкому вину насыщенного темно-фиолетового цвета, пьянящему и богатому на вкус. Его разбавили водой, но Джон показал Роббу обычай Хайгардена — смешивать вино с сахаром и корицей, чтобы оно пришлось по вкусу королям и королевам. Он надеялся, что когда все эти неприятности закончатся, они с братом смогут пить беззаботно. Выйдя во двор, он увидел Брана, который сидел на деревянном стуле и разминал руки. Робба отвлекли хлопки Рикона и Джона, а также гордое выражение лица мастера Лювина, когда Бран двинулся по двору. Бран остановился перед Роббом с широкой улыбкой на лице.— Что это, во имя богов? — спросил Робб. — Это безопасно?